

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-6-105-108

Дата принятия рукописи в печать: 20.07.2026 г.

ГЕТИГЕЖЕВА Э.А.,
Магистр юриспруденции,
e-mail: elinagetartt@mail.ru

«ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ» КАК ФОРМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ: МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию соотношения правовых возможностей потребителей и предпринимателей в контексте проблемы злоупотребления правом. На основе анализа современной цивилистической доктрины, законодательства и судебной практики рассматривается феномен «потребительского экстремизма», реальность которого оспаривается в научной среде. Автор приходит к выводу, что дискуссия о существовании данного явления малопродуктивна: сама постановка вопроса должна быть перенесена в плоскость традиционного гражданско-правового института злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ). В работе выявляются причины, породившие почву для недобросовестного поведения отдельных потребителей: видимая экономическая сила бизнеса при его фактической процессуальной беззащитности в судах общей юрисдикции, а также конструктивные особенности мер гражданско-правовой ответственности, предусмотренных Законом о защите прав потребителей. Особое внимание уделено новейшим законодательным изменениям (Федеральный закон от 31.07.2025 № 284-ФЗ), которые оцениваются как индикатор признания государством необходимости корректировки сложившейся модели ответственности. Обосновывается, что ключевой задачей является не борьба с термином «потребительский экстремизм», а создание сбалансированных правовых механизмов, одинаково эффективно защищающих добросовестного потребителя и пресекающих любые формы недобросовестного поведения.

Ключевые слова: защита прав потребителей, потребительский экстремизм, злоупотребление правом, процессуальный дисбаланс, слабая сторона, меры ответственности, неустойка, потребительский штраф, баланс интересов.

GETIGEZHEVA E.A.,
Master of Jurisprudence

“CONSUMER EXTREMISM” AS A FORM OF ABUSE OF LAW: SUBSTANTIVE AND PROCEDURAL ASPECTS

Annotation. The article is devoted to the study of the relationship between the legal capabilities of consumers and entrepreneurs in the context of the problem of abuse of law. Based on the analysis of modern civil doctrine, legislation and judicial practice, the phenomenon of “consumer extremism” is considered, the reality of which is disputed in the scientific environment. The author comes to the conclusion that the discussion about the existence of this phenomenon is unproductive: the very statement of the question should be transferred to the plane of the traditional civil law institution of abuse of law (Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation). The paper identifies the reasons that gave rise to unfair behavior of individual consumers: the apparent economic strength of the business with its actual procedural defenselessness in courts of general jurisdiction, as well as the design features of civil liability measures provided for by the Law on Consumer Protection. Particular attention is paid to the latest legislative changes (Federal Law of 31.07.2025 No. 284-FZ), which are assessed as an indicator of the recognition by the state of the need to adjust the existing model of responsibility. It is justified that the key task is not to combat the term “consumer extremism,” but to create balanced legal mechanisms that equally effectively protect the conscientious consumer and suppress any form of unfair behavior.

Key words: *consumer protection, consumer extremism, abuse of law, procedural imbalance, weak side, liability measures, forfeit, consumer fine, balance of interests.*

Введение

Понятие «потребительского экстремизма» и его существование вообще является спорным в доктрине и в правоприменительной практике, что естественным образом связано с конфликтом интересов исследователей, одни из которых являются приверженцами потребителей, а вторые – бизнеса. Одни исследователи отрицают существование «потребительского экстремизма», а вторые поднимают данную проблему, говоря о необходимости ее решать и предлагая варианты решения.

В последнее время законодатель все больше внимания уделяет данной проблематике вносимыми изменениями, фактически признавая существование проблемы злоупотребления потребителями своими правами, склоняя «чашу весов» правосудия, уравнивая возможность состязательности в потребительских спорах.

В данной работе будет дана оценка применяемому бизнесом понятию «потребительский экстремизм», а также его соотношения с давно существующим в гражданском праве злоупотреблением правом.

Вместе с тем любое злоупотребление правом со стороны потребителя может реализоваться исключительно через механизмы гражданско-правовой ответственности, заложенные в Законе о защите прав потребителей. Именно система мер ответственности – законная неустойка, убытки, компенсация морального вреда и штраф, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона, – создает ту правовую среду, в которой и становится возможным как добросовестное восстановление нарушенного интереса, так и недобросовестное извлечение сверхдохода.

В настоящее время отсутствует единая теоретическая модель, позволяющая разграничить компенсаторную и штрафную функции названных мер, определить допустимые пределы их кумуляции и выработать критерии, ограничивающие правомерное осуществление права на защиту от злоупотребления им. Названные обстоятельства определяют актуальность и своевременность настоящего исследования.

Баланс правовых возможностей потребителей и бизнеса: от презумпции слабой стороны к проблеме злоупотреблений

Споры о защите прав потребителей повсеместно носят особый характер, так как затрагивают важнейший общественный институт, в котором стремление к защите наиболее слабой стороны в лице потребителя является абсолютной нормой в мировой практике.

При этом в каждой правовой системе выработан свой подход и ряд критериев, по которым определяется круг лиц, признаваемых потребителями.

Так, в праве Европейского Союза (Директива 2011/83/ЕС) потребителем считается любое физическое лицо, действующее в целях, не связанных с его торговой, предпринимательской или профессиональной деятельностью.

Российский законодатель воспринял аналогичную модель, однако пошёл по пути более жёсткой защиты, введя целый ряд специальных мер ответственности, неизвестных большинству европейских правопорядков.

В российском праве традиционно под понятие «потребитель» подпадают исключительно физические лица, приобретающие товары и услуги исключительно для личного использования.

Такой подход сужает круг лиц, на которых распространяется действие Закона о защите прав потребителей, и определение этого круга лиц выступает одной из причин, по которой потребительские споры образуют особую категорию дел, предъявляющую повышенные требования к продавцу товара или услуг как к заведомо экономически более сильной стороне.

Именно эта философия лежит в основе законодательства в сфере защиты прав потребителей, что подчёркивал заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, кандидат юридических наук М. С. Орлов в своём интервью: «Наше законодательство изначально построено на том, что потребитель является слабой стороной, а хозяйствующий субъект — профессиональным участником рынка. Соответственно, права потребителей должны быть особым образом защищены. Бизнес всегда ищет лазейки (в хорошем смысле этого слова) и, должен заметить, вполне в этом преуспевает. Потребитель же далеко не всегда знает о своих правах, прописанных в Законе, и продавец этим часто пользуется. А когда потребитель все-таки обращается за защитой своих прав, хозяйствующие субъекты зачастую отказывают ему в удовлетворении претензий. Даже при нынешнем регулировании нередки случаи, когда потребитель вынужден обращаться в суд. А если бы у нас не было таких инструментов, как потребительский штраф, хозяйствующие субъекты бы попросту игнорировали подавляющее большинство претензий и количество потребительских исков было бы много выше».

Вместе с тем именно та же система мер ответственности, призванная компенсировать неравенство, создала почву для появления феномена, получившего в бизнес-среде наименование «потребительский экстремизм».

Реальность этого феномена до сих пор оспаривается значительной частью юристов, правоприменителей, надзорных органов и исследователей.

В цивилистической литературе по данному вопросу сложились две позиции: одни авторы настаивают на реальности потребительского экстремизма и необходимости его законодательного пресечения, другие полагают, что проблема искусственно раздувается бизнес-сообществом, а существующих механизмов ст. 10 ГК РФ о запрете злоупотребления правом достаточно для пресечения любых недобросовестных действий.

Так, по мнению Киселева Н. А. и Митрошина О. Н., «потребительский экстремизм — это наивысшая степень злоупотребления правом», — в данном случае предполагая, что термин «экстремизма» необязателен, при этом авторы не отрицают того, что потребители тоже бывают сильны в поиске «лазеек».

В. Н. Сусликова и В.В. Богдан полагают, что в законе о защите прав потребителей отсутствуют положения об ответственности и обязанностях самого потребителя, что и способствует злоупотреблениям, а основной мерой борьбы должна стать модернизация закона.

По мнению автора, многие исследователи и представители государственных органов, оценивая высказывания бизнеса о «потребительском экстремизме», оценивают сложившуюся ситуацию не до конца объективно.

Стремление защитить права потребителей является важнейшей задачей законодателя, однако помимо специального закона отношения между потребителем и продавцом регулируются и гражданским законодательством, которое прямо предусматривает обязанность сторон вести себя добросовестно и не злоупотреблять своими правами.

Между тем, например, на практике продавцы дорогостоящих технически сложных товаров сталкиваются с уклонением потребителя принять исполнение. Раньше частой была ситуация, при которой истец заявлял требование о проведении ремонта и взыскании неустойки по день исполнения обязательства.

Если потребитель действует добросовестно, он содействует передаче товара для ремонта: предоставляет контактные данные, отвечает на запросы и звонки, не уклоняется от передачи товара. Если же цель потребителя — обогащение за счёт неустойки, он не предоставляет никаких контактных данных, кроме почтового адреса, не

получает письма и телеграммы, уклоняется от передачи товара, а зачастую указывает в претензиях и исковых заявлениях недостоверные адреса, что ранее приводило к начислению непомерных сумм.

Закон о защите прав потребителей не предусматривает прямого механизма защиты продавца от подобных злоупотреблений. Приходится использовать существующие механизмы процессуального законодательства и гражданского права: заявление об изменении способа исполнения решения суда, последующее предъявление самостоятельного иска о снижении неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ, взыскание неосновательного обогащения. Однако, как представляется, данные механизмы слишком затянуты и сложны в ситуации, когда каждый день просрочки — это дополнительные убытки для бизнеса.

Именно видимая экономическая сила, но при этом мало кому заметная процессуальная беззащитность бизнеса в судах общей юрисдикции в рамках потребительских споров создала ситуацию, при которой некоторые потребители, ощутив все свои возможности, стали злоупотреблять правами, превратив судебные тяжбы в основной вид деятельности для извлечения дохода.

Данные судебной статистики косвенно подтверждают эту тенденцию: отдельные граждане инициируют десятки однотипных исков, а процент удовлетворения требований остаётся стабильно высоким. Процессуальная беззащитность бизнеса проявляется в нескольких аспектах: бремя доказывания качества товара и услуги лежит на продавце (исполнителе); штраф в размере 50% от присуждённой суммы взыскивается в пользу потребителя; неустойка начисляется по день исполнения обязательства и ранее не имела законодательного «потолка».

Принятие Федерального закона от 31.07.2025 № 284-ФЗ, который внёс в Закон о защите прав потребителей такие изменения, как ограничение неустойки стоимостью товара, отказ в удовлетворении требования о взыскании штрафа в случае уклонения ответчика от урегулирования спора в досудебном порядке и другие, стало индикатором того, что государство фактически признало необходимость корректировки избранной модели ответственности.

Выводы.

Таким образом, по мнению автора, вопрос исследователями ставится не совсем верно, и риторика, лишь усиливающая противостояние хозяйствующих субъектов и потребителей, неуместна.

Термин «потребительский экстремизм», вошедший в лексику бизнес-адвокатов для при-

влечения внимания к проблеме, не нуждается в отдельном признании или отрицании. Признавая существование злоупотребления правом как такового, мы уже признаём, что есть и будут потребители, которые злоупотребляют своими правами.

Задача науки и законодателя — не спорить об именовании этого явления, а создавать сбалансированные правовые механизмы, которые одинаково эффективно защищают добросовестного потребителя и пресекают любые формы недобросовестного поведения, от кого бы они ни исходили.

Список литературы:

[1] Вишневский А.А. О субъектах, пределах и принципах защиты потребителя // Закон. 2021. N 9. С. 25 - 32.

[2] Киселева Н.А., Митрошин О.Н. К вопросу о содержании понятия «потребительский экстремизм» // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. N 10. С. 6 - 8.

[3] Орлов, М. С. Потребительский терроризм - не более чем выдумка со стороны бизнеса [Интервью с М.С. Орловым] / М. С. Орлов. — Текст: непосредственный — : Закон, 2021. — С. 8-14.

[4] Ржаксенский С. И. О понятии разумного срока в гражданском судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. — 2015. — №4. — С. 110-114.

[5] Усольцев Е.Ю. Злоупотребление правом со стороны потребителя: постановка проблемы и поиск ее решения // Юрист. 2021. N 4. С. 41 - 45.

References:

[1] Vishnevsky A.A. On subjects, limits and principles of consumer protection//Law. 2021. N 9. S. 25-32.

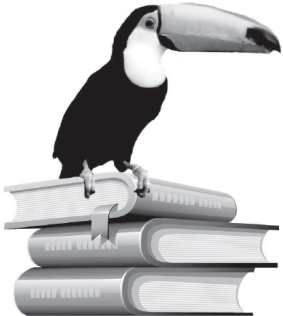
[2] Kiseleva N.A., Mitroshin O.N. On the content of the concept of "consumer extremism" //State power and local self-government. 2022. N 10. S. 6-8.

[3] Orlov, M.S. Consumer terrorism is nothing more than a fiction on the part of business [Interview with M.S. Orlov]/M.S. Orlov. - Text: immediate -: Law, 2021. - S. 8-14.

[4] Rzhaksensky S.I. On the concept of a reasonable period in civil proceedings//Gaps in Russian law. — 2015. — №4. - S. 110-114.

[5] Usoltsev E.Yu. Abuse of the right on the part of the consumer: formulation of the problem and the search for its solution//Lawyer. 2021. N 4. S. 41-45.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.